

- Не двигаться! Руки вверх! - закричали воины городской стражи, наведя свое оружие на Цянь Е.

Тот медленно поднял обе руки и попятился назад, пока его спина не уперлась в стену.

Целая группа городских стражников объявилась у входа в переулок. На ближайших крышах с обеих сторон также появилось несколько человек.

Брови Цянь Е слегка дернулись: он увидел двух снайперов, притаившихся на крыше в двухстах метрах. Черные стволы, нацеленные на него ближайшими стражниками, были в основном изначальным огнестрельным оружием. Это означало, что в этом подразделении было довольно много бойцов с изначальной силой.

Такое соотношение позволило Цянь Е понять силу частной армии клана. Даже войска, которые были назначены в маленький пограничный город Темного Берега, не уступали регулярной имперской армии.

Здоровенный офицер выпрыгнул из джипа и обвел взглядом трупы на земле.

- Что здесь произошло?

- Я сам еще не уверен. Эти люди неожиданно выскочили и атаковали меня, - сказал Цянь Е. - О, и этот парень называет себя Ма Три Клинки.

Бородатый офицер развел руками и сказал:

- Неважно, что тут произошло, я разберусь. А прямо сейчас сдай все оружие, имеющееся при себе и проследуй за мной в штаб-квартиру городской стражи вместе с этим так называемым Ма Три Клинкой. Нам нужно во всем разобраться.

Цянь Е слегка нахмурился. Как для офицера городской стражи, решение этого бородача выглядело вполне нормальным, но Цянь Е ощущал необъяснимые враждебность и убийственное намерение, исходящие от него.

В этот момент, Цянь Е снова услышал тот странный свистящий звук. В этот раз он понял, что это было: звук заряжающегося изначального массива!

Цянь Е мгновенно двинулся назад со всей своей силой. Кирпичная стена просто не могла ему противостоять - огромная дыра появилась среди облака пыли и кирпичи стали рушиться один за другим, когда юноша влетел в комнату, находившуюся позади него.

Серия грохотов раздалась на улице, когда многочисленные изначальные пули засвистели и обрушились на первоначальное местонахождение Цянь Е. Среди взрывов также можно было расслышать один характерный приглушенный звук. Это был тембр снайперской винтовки большого калибра. Даже телосложение вампира не смогло бы выдержать такой концентрированный огонь, который обрушился бы на Цянь Е, продолжай он оставаться там, где был. Он, без сомнения, был бы очень тяжело ранен.

Несколько солдат городской стражи ринулись к дыре в стене, откликнувшись на выкрик бородача-офицера. Но внезапно из клуба пыли выкатилось несколько зеленых гранат размером с дыню.

- Изначальные гранаты!

Городские стражники ужаснулись своим мыслям и тут же рассыпались в разных направлениях.

Гранаты прокатились через улицу и бухнулись о стену на другой стороне, но не взорвались.

– Твою мать, это муляжи!

Лицо бородатого офицера побледнело, и он лично повел эту группу дальше.

В это же самое время, фигура Цянь Е проломилась через крышу, вырубил солдата, находившегося там и ухватила его штурмовую винтовку. Он также схватил связку гранат с пояса этого стражника, вытащил чеку и швырнул их в помещение, находящееся внизу.

Комната под его ступнями яростно затряслась от серии продолжающихся взрывов, сопровождаемых ревом и проклятиями офицера-бородача. Эти пороховые гранаты обладали ограниченной огневой мощью. Они были довольно эффективны против обычных людей, но ими было бы трудно убить бойца пятого ранга вроде этого бородатого офицера. Впрочем, продолжающаяся серия взрывов в замкнутом пространстве все еще могла вызвать небольшую контузию.

Цянь Е чувствовал себя чрезвычайно расстроенным, несмотря на получение преимущества. На душе у него ничего не было, кроме желания безжалостно и нецензурно выругаться.

Эти городские стражники явно пришли сюда с недобрыми намерениями. Будет действительно проблема, если они работают вместе с той группой в переулке. Выбраться отсюда, не убивая никого, будет очень тяжело, так как вторая сторона имела явное преимущество в численности.

Но если бы он поубивал этих городских стражников, в итоге его ждала бы могила. Ни один клан не отпустил бы того, кто поубивал его людей. Они неизбежно будут преследовать такого человека, независимо от причины.

Пока Цянь Е все еще колебался насчет убийства солдат, в его сердце появилось неожиданное чувство тревоги. Сделав шаг в сторону, он уклонился от очереди из пуль, просвистевших мимо его тела.

Выражение лица юноши оставалось бесстрастным. Он поднял штурмовую винтовку, нацелил ее на снайпера на отдаленной крыше и потянул до упора за спусковой крючок.

Штурмовая винтовка изрыгнула языки пламени и опустела за считанные мгновения.

Между Цянь Е и снайпером было около двухсот метров. Хотя это было в пределах досягаемости штурмовой винтовки, снайпер отказывался верить, что враг мог попасть в него на бегу с такого расстояния. В его глазах соперник просто бездумно выпускал гнев.

Вылетел целый дождь из пуль, и приземлился он плюс-минус в метре от снайпера. С громким воплем его отшвырнуло прочь с десятками появившихся на его теле пулевых ранений.

Цянь Е хладнокровно заменил обойму и открыл огонь в другом направлении. Второй снайпер также словил десяток или около того пуль и с криками рухнул со здания.

Юноша зарядил последнюю обойму и открыл огонь по всем, кто посмел высунуть свою голову. Затем он отшвырнул винтовку, спрыгнул с крыши и вскоре исчез вдаль.

Только после того, как Цянь Е ушел, городские стражники посмели высунуться и осторожно

осмотрелись вокруг. Бородатый офицер появился у полуразрушенной стены с уродливо искажившимся лицом.

В этот момент пухленькая фигурка появилась из ближнего переулка. Это был никто иной, как управляющий Торговой Компанией Синлун, Ван Ююань. Он увидел, что всё вокруг было погружено в полнейший хаос, и почувствовал, как его лицо покрывают крупные бисеринки пота, катящиеся вниз с его блестящей лысины и лба.

– Как... как это произошло? – запинаясь, проговорил Ван Ююань.

– Спаси.... Спаси меня! – слышался неподалеку слабый голос.

Ван Ююань повернулся и увидел Ма Три Клинку, прислонившегося к ближайшей стене, одной рукой зажимающего не прекращающую кровоточить глубокую рану на животе. Лицо Ван Ююаня внезапно помрачнело, когда он бросил многозначительный взгляд на бородатого офицера.

Бородач подошел к Ма Три Клинку, поднял свое изначальное оружие и беспощадно выстрелил прямо в сердце этого мужчины. Взрывная сила оружия чуть не пробила его тело насквозь.

Ма Три Клинку выдохнул, изо всех сил пытаясь произнести последние слова:

– Почему?..

– Просто так. Ты проиграл и знаешь слишком много, – произнес Ван Ююань.

– Ты... – Ма Три Клинку выплюнул только это слово, прежде чем погрузиться в бесконечное сожаление.

Ван Ююань вытер пот со лба и сказал бородачу:

– Я прямо сейчас пойду к сиру Чжао. Это всё оставляю на тебе. Ты должен поймать того негодяя любой ценой, или мы никак не сможем всё это объяснить!

Офицер кивнул и махнул рукой в сторону группы воинов.

– Вы все, немедленно отправляйтесь к каждому городским воротам, убедитесь, что все люди, проходящие через них, тщательно будут проверяться. Мы должны предотвратить его побег, даже если пойдем на риск по ошибке задержать других людей!

Мгновения спустя, тревога разнеслась по всему Городу Темного Берега, когда отряды городской стражи вышли из военного лагеря и начали прочесывать город. Какое-то подразделение вломилось в гостиничный номер Цянь Е и перерыло все его вещи, но не нашло ничего, кроме сменной одежды.

* * *

Между тем, в городе Западного Полюса главная резиденция оставалась невероятно спокойной. Чжао Цзюньду стоял на выходящем к воде балконе, глядя на таинственные воды Озера Мудрости – он выглядел то ли очень глубоко задумавшимся, то ли вообще ни о чем не думающим.

Под навесом зазвенели колокольчики, возвещая о прибытии гостя.

Чжао Цзюньду зашел в кабинет и обнаружил там Дядюшку Вана. Он был несколько удивлен, но все же предложил тому сесть с подобающей вежливостью.

Дядюшка Ван был старейшиной, которого привела с собой Принцесса Гаои, когда выходила замуж и вошла в клан Чжао. Из-за ее болезни, принцесса жила в отдельном дворике круглый год, и Дядюшка Ван поддерживал контакты со всеми ее четырьмя сыновьями и одной дочерью. После того, как юные мастера повзрослели, в последние несколько лет Дядюшка Ван оставался по большей части вместе с Чжао Жоси.

Выражение лица Дядюшки Вана было чрезвычайно угрюмым, он сразу перешел к делу и сказал:

– Четвертый юный мастер, этот старый слуга несколько раз задумывался над одним вопросом, и я чувствую, что к нему надо привлечь Ваше внимание.

Чжао Цзюньду почувствовал что-то вроде изумления. Вместо того, чтобы спросить, в чем дело, он сказал:

– Я слышал, Жоси пошла навестить мать?

Что же это такое было, что Дядюшка Ван должен был сказать ему за спиной Чжао Жоси? Ее характер был таковым, что она терпеть не могла, когда другие лезли в ее дела, даже если этот кто-то был ее родной брат.

Словно зная, о чем думает Чжао Цзюньду, Дядюшка Ван немедленно сказал:

– Этот старый слуга и Чжао Кай оба присутствовали, когда произошел один инцидент. Тогда юная госпожа попросила нас не проронить ни единого слова об этом. Однако, это может быть связано не только с наследованием Лилии Красного Паука, но этот человек может быть... связан с давно минувшими делами... и юной госпожой...

В этот момент Дядюшка Ван сделал паузу, словно пытаясь подобрать правильные слова, прежде чем продолжить:

– Юная госпожа очень немного знает о тех делах прошлого.

Брови Чжао Цзюньду слегка сдвинулись ближе. Делах прошлого? Какие дела могли находиться на том же уровне, что и наследование Лилии Красного Паука? Раздумывая над этим, он сказал слугам принести чаю и затем покинуть эту крытую галерею, прилегающую к зданию. Он также проинструктировал их не позволять приближаться кому-нибудь еще.

Чжао Цзюньду понаблюдал, как закрылись двери, прежде чем потянуться и нажать что-то под столом. Многочисленные изначальные массивы ожили на окнах и стенах, изолируя весь этот кабинет от внешней среды. Затем он лично предложил Дядюшке Вану чашку чая и налил одну для себя. Только после всего этого он спокойно присел и стал ждать, когда Дядюшка Ван объяснит все.

Дядюшка Ван много раздумывал над этим вопросом, возвращаясь к нему снова и снова за последние дни. Хотя его изложение было кратким, он не упустил ни одной важной детали. Старик вкратце описал встречу Чжао Жоси с Цянь Е и последовавшую яростную схватку, полностью описал, как талант Цянь Е проявился в виде светящихся крыльев и тот активировал Лилию Красного Паука, убив виконта вампиров с одного выстрела.

Выражение лица Чжао Цзюньду поменялось несколько раз во время рассказа. После недолгой тишины он заговорил:

– Еще с давних времен и донныне исследование Империи по овладению Лилией Красного Паука не привело никаких результатов насчет того, как работает механизм наследования. После Сиси, ставшей его владелицей в этом поколении, кто угодно с чистой кровью Дома Чжао может, с большими усилиями, произвести выстрел. Но это не делает возможным активацию финальной способности.

Хотя говорили, что любой потомок с чистой родословной может использовать Лилию Красного Паука, Дядюшка Ван знал, что Чжао Цзюньду был единственным, кто успешно зарядил, активировал и выстрелил из него, остальные едва могли сделать один-два из этих шагов. Даже так, мощь выстрела Чжао Цзюньду была эквивалентна силе соответствующего изначального оружия, и далека от финальной способности, которую могла проявить Чжао Жоси – Реки Забытья.

– Светящиеся крылья? Искусство Перьевого Облака?

Выражение на лице Чжао Цзюньду посерьезнело, он встал и прошелся по комнате. Затем остановился и покачал головой, сказав:

– Это невозможно. Мы определенно услышали бы, если бы в Доме Бай появился второй наследник Искусства Перьевого Облака.

Дядюшка Ван неторопливо заговорил:

– Причина, по которой этот слуга сомневается насчет его принадлежности, заключается не только в том, что его аура похожа на ауру юной госпожи, но также было еще кое-что. Я участвовал в кампании юной госпожи, когда она отправилась на континент Вечной Ночи два года назад и атаковала того консула Совета Вечной Ночи. Тогда мы встретились с этим молодым человеком в таверне маленького городка, и у него был очень бросающийся в глаза шрам на груди.

Старик Ван запнулся на мгновение.

– Эти двое чрезвычайно похожи. Они словно единое целое.

Бах! Чайная кружка в руке Чжао Цзюньду неожиданно разбилась вдребезги.